

Милейко Никита Сергеевич

магистр, учитель

МБОУ г. Мурманска «Мурманский международный лицей»

г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-138368

РОЛЬ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ СТИХИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИЧЕСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

***Аннотация:** несмотря на то, что лексика русского языка всесторонне изучена, данная группа слов ранее не являлась предметом специального изучения. Это обуславливает актуальность исследования. Объектом изучения в данной работе стала группа существительных, обозначающих стихи, в русском языке. Предметом исследования – роль имен существительных, обозначающих стихию, в текстах русской художественной литературы.*

***Ключевые слова:** лексика русского языка, лексема «стихия», тематическая группа, лирика А.В. Подстаницкого.*

Влияние природных стихий на формирование у людей картины окружающего их мира интересовало не только философов, но и лингвистов. Существует множество работ, посвященных анализу образа стихии в литературе и языке. Так, например, доктор филологических наук О.О. Борискина отмечает, что стихии обладают «максимальной степенью значимости в формировании языкового знания и шире – культурного опыта всего человечества» [1, с. 14.], потому как выступают основой для множества мировоззренческих концепций.

Стоит отметить, что в современном русском языке слово «стихия» имеет несколько значений. Если мы обратимся к толковому словарю Д.В. Дмитриева [2, с. 1299], то увидим, что оно может означать не только одну из четырех первооснов мира, но и явления природы, процессы общественной жизни, а также круг занятий, интересов, какую-либо область деятельности. В настоящем исследовании будут рассматриваться существительные, характеризующие стихию

как первооснову мира и явление природы – мощную силу, независимую от воздействий со стороны человека.

Выбор конкретного материала был обусловлен символическим значением категорий «имя существительное» и «стихия». Имя существительное выступает первоосновой языка, поскольку как часть речи оно возникло раньше всех. Это связано со значением предметности, которое выражается им. Данное значение самостоятельное, практически не зависит от других частей речи. А стихия, по мнению философов, также выступает первоосновой – некой составляющей нашего мира.

Как известно, под «лексикой» понимается совокупность слов языка, его словарный состав. Лексика занимает центральное место в языковой системе, поскольку её изучение позволяет именовать, формировать и передавать знания о каких-либо объектах или явлениях. На основе лексики формируется языковая картина мира, которая отражает мировоззрение того или иного народа, использующего данную лексику, своеобразие национального характера.

Лексика является предметом изучения двух лингвистических наук: лексикологии и лексикографии. Думается, что следует разграничить эти два понятия. *Лексикология* – наука о самом словарном составе [3, с. 64]. Задачей лексикологии является описание, выявление структуры и основных характеристик лексической сочетаемости слов. Слово рассматривается с точки зрения номинации, его индивидуального лексического значения и их типов, связи с другими словами, функционирования (употребления в разных типах текстов, устных и письменных, в разных социальных слоях общества), происхождения. *Лексикография* – наука о составлении словарей. Теория лексикографии устанавливает типы словарей и правила словарного описания слова. С практической точки зрения лексикография создает словари [3, с. 64]. Любой язык включает в себя сотни тысяч слов, которые, не имея продуманной классификации и четкой системы, станут забываться.

Русский язык, созданный классиками отечественной литературы, – самый многообразный из языков мира, он включает в себя огромное количество слов и

словоформ. Одна из первых попыток систематизации русского языкового разнообразия принадлежит В.И. Далю. Он создал «Толковый словарь живого великорусского языка», который насчитывает в себе около 200 тысяч слов.

Лексическое многообразие русского языка формируют исконные и заимствованные слова, синонимы, антонимы, диалектизмы, архаизмы, многозначные слова и т. д. Их, конечно, гораздо больше, но в данной работе мы рассмотрим только эти примеры.

Исконные слова – слова, сформировавшиеся в далеком прошлом и прошедшие сквозь века до наших дней, например, «земля», «вода». Исконно русских слов в нашем языке осталось мало. Некоторые слова являются *заимствованными*, т.е. иноязычными («тайфун», «ураган», «торнадо»).

Диалектизмами являются слова, которые используют жители определенной местности, района, области, края. Например, во Владивостоке слово «зусман» означает «холод» или «мороз». Слова поморов: «полуношник» – северо-восточный ветер, «лешний» – южный ветер [4].

К *архаизмам* относятся слова, вышедшие из употребления, но предмет или явление, которое они обозначали, остался. Поменялось название, примеры: «хиус» – холодный, зимний ветер, «поземка» – метель без снегопада [5].

В лексике русского языка также прослеживаются синонимические и антонимические ряды. *Синонимы* – слова, принадлежащие одной части речи, со сходным или частично сходным значением («ветер» – «буря»; «тайфун» – «ураган»). *Антонимы* – слова, принадлежащие одной части речи, но имеющие прямо противоположные лексические значения («тепло» – «холод»; «огонь» – «вода»).

В лексике русского языка можно встретить примеры *полисемии*, т.е. многозначности слов. Так, например, существительное «огонь» в прямом значении обозначает стихию. Но в другом значении оно может трактоваться как «*одновременный залп из огнестрельных орудий*».

Анализ собранного материала позволяет сделать вывод о том, что лексическая система русского языка – это внутренне организованная совокупность слов, связанных устойчивыми отношениями.

Классификация лексического материала по тематическим группам – один из наиболее распространенных приемов описания лексики.

Разработка принципов группировки лексических единиц связана с исследованием лексики как системы. Принцип группового анализа лексики, объединенной общностью семантики, в отечественном языкознании впервые был выдвинут М.М. Покровским и продолжен А.А. Потебней.

Считается, что термин «тематическая группа» был введен советским лингвистом Ф.П. Филином, который определял данное понятие как *«группу слов, объединенных на основе классификаций самих реалий, а не лексико-семантических связей. Замена одного из слов тематической группы другим с течением времени не приводит к изменению в значении, стилистической окраске слов той же группы, что свидетельствует о почти полном отсутствии семантических связей между словами группы в языке на данном этапе его развития»* [7]. Ф.П. Филин подчеркивал, что тематические группы своим содержанием в наибольшей степени отражают внеязыковые связи слов, входящих в данные группы.

В словаре О.С. Ахмановой термин «тематическая группа» объясняется как *«ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному семантическому содержанию»* [8, с. 118]. Наиболее распространенное в современном языкознании определение было сформулировано Л.М. Васильевым, который понимал тематическую группу как *«классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или темой, но общая сема для них не обязательна»* [9].

Таким образом, тематическая группа как предмет изучения современной лингвистики представляет собой явление, характеризующее особенность системной организации лексики языка. Описание объединений слов в тематиче-

ские группы и подгруппы является одним из приоритетных направлений в отечественном языкознании.

Лексема «стихия» представляет собой родовое наименование объектов, процессов и явлений природы, обладающих разрушительной силой. Человек не может противостоять этой силе или же способен покорять ее с большим трудом. Данное слово объединяет в своей структуре предметное и процессуальное значения. Анализ собранного материала позволяет утверждать, что в указанном лексико-семантическом варианте процессуальность занимает главное положение. В его смысловой структуре чаще всего актуализируются следующие семы:

1) «разрушительная сила»: *«Предварительно, несколько десятков россиян точно находились в тот момент, когда там бушевала стихия»* [10];

2) «темпоральность»: *«Со всех сторон обступала, заливала, поглощала ее ночная стихия»* [11];

3) «широкий охват территории»: *«Также стихия может краем пройти по юго-востоку Корейского полуострова»* [10];

4) «результат действия»: *«В результате стихии погибли 60 человек, сгорели около 2,5 тысяч домов»* [10].

В ряде контекстов в смысловой структуре существительного «стихия» ослабевают значимость семы «разрушительная сила»: *«Пароход во власти полярной стихии дрейфует со льдиной»*. В таких случаях слово «стихия» обычно обозначает среду, для которой характерны явления природы, а также совокупность климатических условий, создающих определенные трудности для людей, угрожающих их жизни. Лексема «стихия» также способна обозначать определенную природную среду, совокупность условий в значении *«один из основных элементов природы»*, например: *«Он живет в небесной стихии, ею дышит, ею и в ней созидает; у него нет ничего своего»* [11].

Для обозначения среды, не связанной с природой, применяется лексико-семантический вариант «привычное окружение» или «среда существования», то есть любимый круг занятий, интересов и т. п., область знаний, среда жизнедеятельности: *«Город – моя стихия»* [12].

На основе материалов «Большого толкового словаря русских существительных» и «Словаря-тезауруса синонимов русского языка» под ред. Л.Г. Бабенко [13; 14]; «Словаря ветров» Л.З. Проха [4]; «Толкового словаря антонимов русского языка» под ред. М.Р. Львова [15]; «Словаря сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина [16]; «Словаря современного русского литературного языка» [17], а также сайта synonymonline.ru [18] и Национального корпуса русского языка были отобраны и проанализированы имена существительные, входящие в состав тематической группы «Стихия» (218 лексических единиц). Данные слова обозначают объекты, процессы и явления природы, которые, как правило, обладают разрушительной силой.

Благодаря полученным данным появилась возможность создать классификацию, учитывающую парадигматические и синтагматические отношения исследуемых лексических единиц, некоторые из которых являются разговорными, устаревшими или диалектными.

В тематической группе «Стихия» были выявлены следующие подгруппы:

Ядро

- 1) «первоэлементы»: *вода, воздух, земля, огонь.*

Центр

- 2) «гидрологические процессы и явления»: *бурун, водоверть, водоворот, водополлица, водополь (водополье), волна, волнение, кипень, наводнение, паводок, половодь (половодье), поймень, потоп, прибой, разлив, сель, течение, цунами, шквал;*

- 3) «метеорологические процессы и явления»: *бездожде, буран, буря, ветер, ветроворот, вихрь, вьюга, град, гроза, духота, жара, засуха, метель, пурга, смерч, снегопад, сухмень, туман, туча, ураган, циклон, штиль, шторм;*

- 4) «геологические процессы и явления»: *землетрясение, оползень, обвал, лавина, камнепад, трус;*

5) «неконтролируемый процесс горения или результат этого процесса»: *возгорание, возжигание, воспламенение, гарь, горение (горенье), огонь, пал, пекло, пламя, пожар, полыхание, пыл, смага;*

Периферия.

б) «водные объекты»: *айсберг, бассейн, болото, бухта, водоём, водопад, водоток, водохранилище, гейзер, губа, заводь, залив, затон, излучина, источник, канал, ключ, курья, лагуна, ледник, ледоход, лиман, лукоморье, меандр, море, озеро, океан, пойма, пролив, проток, пруд, река, родник, рукав, русло, ручей, снежник, старица, староречье, устье.*

7) «местные ветры»:

– диалектизмы (преимущественно поморские названия): *абодье, байга, баргузник, водогон, волокуша, вондулук, всочь, всток, встреча, выгон, глубинник, глубник, голомня, голомянник, заверть, загреба, заморозник, засиверка, зоревой, летник, лосо, моряна, нырте, обедник, отдор, падара, падун, паужник, побережник, поводь, погодища, погон, полуден, полуночник, рекостав, сауи, сгон, сивер, сиверко, совый, суховой. хивок, шелонник, шурга;*

– название ветров зарубежных стран: *арменаз, афганец, балтэрэц, баргузин, биза, бора, борей, бриз, гармсиль, джебаны, зефир, маараб, мистраль, мельтеми, муссон, норд, пассат, памперо, самум, сарма, сирокко, тайфун, тифон, торнадо, трамонтана, фён, хамсин, харматан, шинук.*

8) «формы рельефа»: *берег, бровка, вал, вершина, возвышенность, воронка, впадина, впадина, гора, грот, долина, каньон, котловина, кочка, курган, круча, лощина, низменность, овраг, перевал, пещера, пик, плато, подножие, подошва, промоина, равнина, седловина, сифон, скала, скат, склон, сурчина, тальвег, теснина, утес, ущелье, холм, хребет, яма.*

Слова первой подгруппы образуют ядро, поскольку называют четыре элемента природы, обозначившие основу античной и средневековой натурфилософии. Слова второй, третьей, четвертой и пятой подгрупп составляют *центр*, т.е. содержательную основу тематической группы, поскольку с точки зрения особенностей их семантики и функционирования прослеживаются те компо-

ненты значения («Разрушительная сила», «Темпоральность», «Широкий охват территории», «Результат действия»), о которых мы говорили ранее. К периферии относятся слова шестой, седьмой и восьмой подгрупп. Через центр и периферию тематические группы связаны друг с другом: слова, рассматриваемые в настоящем исследовании, входят в лексико-семантическую группу имён существительных «Явления природы», которая в свою очередь входит в более обширную тематическую группу «Неживая природа».

Таким образом, тематические группы пересекаются, накладываются друг на друга. В целом семантическое пространство языка непрерывно, но его отдельные участки имеют разную «плотность заселения», разную степень упорядоченности. Как отмечает С.А. Горская, это обусловлено как мерой освоения, так и степенью важности соответствующих областей человеческого познания и деятельности [19, с. 25].

Интересно отметить, что лексемы, способствующие языковому выражению стихии воды и воздуха, формируют самые обширные подгруппы. Вполне вероятно, многочисленность наименований обусловлена многообразием реалий, связанных с ролью воды и воздуха в жизни человека.

Слова, составляющие центр тематической группы «Стихия», объединены общностью признаков и поэтому способны вступать в парадигматические отношения. Попробуем проследить, какие синонимические, антонимические и гипо-гиперонимические ряды образуют исследуемые нами существительные, что определить особенности их употребления.

Поскольку подгруппа «Метеорологические процессы и явления» является самой обширной, выделяется множество синонимических рядов (или пар), например: *бездожде* – *засуха*, *безветрие* – *штиль*, *вьюга* – *метель*, *буря* – *шторм* – *ураган* и т. д. Выделяются и антонимические пары: *безветрие* – *ветер*, *штиль* – *шторм* и т. д. Ко всему прочему, прослеживаются гипо-гиперонимические отношения слов, например: «ветер» является гиперонимом по отношению к слову «циклон», а «циклон» в свою очередь – гиперонимом по

отношению к слову «ураган». И наоборот, «ураган» – это гипоним по отношению к слову «циклон», а «циклон» – гипоним по отношению к слову «ветер».

В подгруппе «Геологические процессы и явления» выделяется следующая синонимическая пара, а именно: *землетрясение* – *трус*. Гиперонимы: обвал (по отношению к словам «камнепад» и «лавиная»), оползень (по отношению к слову «сель»). Антонимических пар в данной подгруппе нет.

В подгруппе «Гидрологические процессы и явления» почти все существительные, кроме слов «водоверть», «водоворот» и «волнение», могут считаться синонимами. «Волна» – гипероним («водоверть», «водоворот» в данном случае не рассматриваются). Антонимических пар в данной подгруппе нет.

В подгруппе «Неконтролируемый процесс горения или результат этого процесса» единицы «горение» и «возгорание», «возжигание», «воспламенение», «полыхание» могут выступать в качестве синонимов, однако «горение» здесь является и гиперонимом, остальные слова – гипонимы. Также слово «пламя» выступает синонимом и гиперонимом по отношению к остальным лексическим единицам подгруппы. Антонимических пар в данной подгруппе нет.

Плюс ко всему, синонимические и антонимические ряды (или пары) возникают и между подгруппами, то есть внутри самой группы «Стихия». Например: *наводок* – *сель*, *засуха* – *наводнение* и т. д.

Можно сделать вывод о том, что исследуемая нами тематическая группа слов может вступать как в синонимические, так и в антонимические отношения. В первом случае некоторые слова имеют схожее значение и являются взаимозаменяемыми. Что касается антонимических отношений, то можно сказать, что слова исследуемой нами тематической группы могут соответствовать антонимам, которые имеют близкое значение.

Тема природных стихий в литературе представлена достаточно широко. Многие писатели уделяют особое внимание природным первоэлементам, используя для их описания то мягкие, то угрожающие образы, составляющие художественную картину мира. Одними из первых о роли образов стихий в со-

здании целостной картины мира в русской литературе писали Ю.М. Лотман и З.Г. Минц [21].

Рассмотрим особенности употребления существительных, относящихся к подгруппе «Метеорологические процессы и явления», в творчестве А.С. Пушкина. На наш взгляд, целесообразно начинать изучение особенностей употребления слов именно с пушкинских текстов, поскольку они задали тон и направление дальнейшему развитию языка русской классической прозы.

В повести «Метель» природная стихия является основой сюжетной интриги, но не становится главной темой. В произведении два любовных романа, природная стихия находится в центре, разделяя или объединяя их. В самый кульминационный момент повести, побег Маши из родительского дома, появляется метель: *«На дворе была метель; ветер выл, ставни тряслись и стучали; все казалось ей угрозой и печальным предзнаменованием»* [22, с. 69]. С её появлением заурядное течение любовной истории обрывается – судьба разлучила влюбленных, но одновременно соединила церковным таинством двух незнакомых людей.

В романе «Капитанская дочка» метель называется бурей, бураном и представляет собой нечто могущественное и страшное. Образ бушующей стихии в романе приобретает аллегорическое значение. Чтобы понять, в чём оно заключается, обратимся к эпизоду, в котором кибитка Петра Гринёва едет по заснеженному полю. При помощи пейзажа автор предвещает предстоящие события и участие в них главного героя, волей судьбы попавшего в метель. На это указывают такие существительные, как *«...время ненадежно: ветер слегка подымается...»*; *«...облачко предвещало буран»*; *«...ветер между тем час от часу становился сильнее»*; *«...всё было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевлённым...»* [22, с. 353–362]. Снежная стихия олицетворяет надвигающиеся народные волнения – пугачёвский бунт. Все говорит о том, что совсем скоро буря разразится еще и в социальном плане: Петр Гринёв, как и многие другие, окажется в эпицентре «вихря истории». Автор показывает, как человек способен потеряться в череде кровавой войны,

словно в буране. Таким образом, стихия в романе, олицетворяя пророческое явление, предвещающее глубокие социальные потрясения.

В произведениях А.С. Пушкина метель и буря представляют собой мистическую, сверхъестественную силу, которая управляет человеческими судьбами. Находясь в окружении природных первоначал, символизирующих судьбу, рок, герой оказывается бессилен. Человек представлен как песчинка в мире, где царствуют высшие силы, и поэтому подчиняется их воле.

В произведении «Бежин луг» употребленные И.С. Тургеневым существительные, обозначающие стихию, способствуют созданию неповторимых картин природы. Чтобы доказать это, достаточно обратиться к первому абзацу рассказа [23]. Описывая июльский день, автор использует развернутую метафору, состоящую из антитез, которые, в свою очередь, выражены сравнениями и эпитетами для усиления выразительности.

1. «...утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем»; «Солнце – не огнистое, не раскалённое, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно-лучезарное – мирно всплывает под узкой и длинной тучкой» – антитезы и сравнения позволяют смягчить описание картины раннего утра.

2. «Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке...» – гипербола усиливает изображение водной стихии.

3. «...сеется едва заметный дождь» – используя метафору, автор ассоциирует капли дождя с рожью, которую высеивают на полях.

4. «...в сухом и чистом воздухе» – эпитеты описывают запах воздуха, оказывающий благотворное воздействие на героя.

5. «Ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной...»; «...вихрик-круговороты... гуляют по дорогам через паашню» – олицетворения, усиливая изображение воздушной стихии, позволяют И.С. Тургеневу точнее описать, какие метеорологические процессы и явления оказывают положительное влияние на хозяйственную деятельность, самочувствие человека. Автор приходит к выводу: «Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...»

Картина природы средней полосы России, изображаемая И.С. Тургеневым, невероятно красивая. Огромную роль в построении образов играют лексемы, способствующие языковому выражению стихии. Они помогают автору поэтично описать не только своеобразие июльского дня, но и выразить красоту человеческих чувств, вызванных любованием неповторимым пейзажем.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» лексемы, репрезентирующие стихию, также важны для формирования проблематики произведения. В данном случае метеорологические приметы напрямую связаны с психологическим состоянием главного героя – Родиона Раскольникова. В качестве примера обратимся к первой главе романа: *«На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – все это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши»* [24, с. 6].

Как отмечает С.В. Белов, лето 1865 года, к которому относится действие романа, *«было чрезвычайно жарким в Петербурге»* [25, с. 43]. Однако изображение жары и вызванной ею духоты – это не просто попытка автора придать произведению достоверности, фактографичности. Ф.М. Достоевский стремился показать, как среда, в которой находится человек, влияет на его душевное состояние, психику. Так, в момент вынашивания Раскольниковым преступного замысла жара упоминается автором пять раз.

Таким образом, номинации стихий в прозе русских классиков являются неотъемлемой частью пейзажных зарисовок, которые, в свою очередь, напрямую связаны с проблематикой произведений. Герой А.С. Пушкина сталкивается со стихиями в кризисные, переломные моменты жизни (как личной, так и общественной); герой Ф.М. Достоевского погружен в мир, где стихия, является отражением не только среды, но и сознания, а герой И.С. Тургенева, наоборот, зачастую находится в гармонии с природой, т.е. живет среди стихий [21].

Считаем, что для определения роли имен существительных, обозначающих стихию, в русском языке целесообразно рассмотреть не только произведения

классиков в интерпретации известных ученых, но и литературно-художественные тексты региональных авторов (в качестве неисследованного материала).

Так, в ходе исследования мы обратились к лирике А.В. Подстаницкого – первого поэта на Мурмане. Покажем, как лексемы, входящие в вышеописанные группы, представлены в языке региональной поэзии.

В стихотворении «Гимн улыбке» поэт говорит о желании лирического героя вернуться из плавания к любимой девушке: *«Кто увозит в море / Поцелуй прощальный, / Кто уносит в сердце / Свет девичьих глаз»* [26]. Существительное «море» употребляется для обозначения среды, где любящее сердце будет тосковать.

Поэт показывает, что работа в море всегда будет неразрывно связана с расставанием и долгим ожиданием: *«Жарко будет парню / В океане зыбком, / Он в пургу и стужу / Не замёрзнет, нет, – / Если сердце греет / Девичья улыбка / И над койкой в кубрике / Есть её портрет»* [26]. Слова «океан», «пурга» и «стужа» используются для обозначения тоски от разлуки с любимой.

«Сквозь седую кипень / Неуёмных шквалов / Те из нас смелее / Корабли ведут, / Кто отлично знает, / Что опять к причалам / Повстречать любимых / Девушки придут» [26]. Упоминание гидрологических процессов и явлений указывает на аллегорию – моряку дальнего плавания придется пройти через множество преград, испытаний судьбы и препятствий, чтобы вновь встретиться с возлюбленной у причала.

Обращение к стихиям воды и воздуха, как к живым людям, подчеркивает эмоциональную окраску последней строфы, в которой лирический герой заявляет о своих чувствах, которые у него вызвала «девичья улыбка»: *«Разбегайтесь, ветры, / В крике чаек зыбком! / Разыграйся штормом, / Море-великан...»* [26].

В стихотворении «Рождение песни» А.В. Подстаницкий изображает пейзаж побережья, служащий фоном, на котором разворачивается повествование о большой любви лирического героя: *«Где ревет прибой неутомимый, / У под-*

ножий самых древних скал, / Я слова о песни о любимой, / Словно звонкий жемчуг собирал» [26]. Параллель с природой, «быстрокрылым ветром» позволяет поэту точнее описать свое внутреннее состояние: вполне очевидно, что оно такое же буйное, порывистое: «Как всегда весёлый и надёжный, / Был мне ветер другом и гонцом» [26].

Достаточно живо и захватывающе поэт передает жизнь вокруг моря в стихотворении «Перед штормом». Описывая нелегкий труд моряков и рыбаков, А.В. Подстаницкий неоднократно использует существительные, позволяющие ему создать неповторимую художественную среду. Центральный образ произведения – образ стихии: движущейся, бушующей природы: «В грозу собирая тучи, / Порывистый норд ревёт, / Дробясь о седые кручи, / Прибой убыстряет ход. / На тысячи тысяч метров / Запенились буруны, / Исхлёстанный сильным ветром, / Стал белым гребень волны. / И где-то, с ветрами споря, / Летит на суда сигнал: / «В семнадцать над Белым море / Большой пронесётся шквал, / Спешите уйти подальше / От берегов и скал!».

Работа моряка связана с риском, но все равно море притягивает людей какой-то неведомой силой. Как бы ни был мужествен, силен духом моряк, но в море ему всегда следует ждать опасности: «И вот рыбаки все сети / Выбрали на бота. / Волны от самых малых / Выросли до больших. / В страхе по серым палубам / Мечутся глупыши. / Кружится ветер шалый, / Мачты желая согнуть, / Небо с водой смешалось... / Бота продолжают путь. / И там, где туман белёсый / Над ширью пока висит / Дорогами неизвестными / Их будет всю ночь носить. / И, проклиная качки, / Бураны и все шторма, / Всю ночь не уснут рыбачки...».

Таким образом, мурманский поэт открывает незнакомый для нас мир стихии. В нем нет места слабым и трусливым. Это мир сильных и мужественных людей, которые посвятили морю всю свою жизнь: «К берегу от порога / Протоптан тревожный путь. / ...Только ботам колхозным / К шторму не привыкать, / Не испугают грозы / Смелого рыбака. / Он в золотом рассвете, / Лишних не тратя слов, / Снова закинет сети, / Радуюсь за улов. / Пусть, собирая

тучи, / Прерывистый норд ревет, / Дробясь о седые кручи, / Прибой убыстряет ход, – / В схватках с природой суровой / Приятно познать навек / Всю силу такого слова, / Как гордое – Человек!».

На примере стихотворений А.В. Подстаницкого мы проследили особенности употребления имен существительных, обозначающих стихию, в языке региональной поэзии. У лирического героя А.В. Подстаницкого сложные взаимоотношения с бурной стихией. С одной стороны, природа сродни его страстной натуре, с другой – он часто вынужден вступать с ней в борьбу. В лирике Мурманна номинации стихий передают ритм ветра, моря и людских сердец.

Одним из важнейших аспектов современных лингвистических исследований является изучение особенностей употребления тех или иных слов в текстах, в частности художественных. Как справедливо заметил Д.Н. Шмелев, *«отражая определенным образом «картину мира», слова связаны между собой, как взаимосвязаны и отображаемые ими явления самой действительности»* [27].

Лексика русского языка – это форма национальной русской культуры, исключительное многообразие которой отражено в текстах отечественной литературы. При анализе произведения важно учитывать значение лексических единиц, т.к. именно лексика позволяет писателям и поэтам порождать художественные идеи и образы.

Исследование тематической группы «Стихия» позволило выделить следующие подгруппы: «Первозлементы», «Гидрологические процессы и явления», «Метеорологические процессы и явления», «Геологические процессы и явления», «Неконтролируемый процесс горения или результат этого процесса», «Водные объекты», «Местные ветры» и «Формы рельефа». Благодаря составленной классификации удалось определить частотную лексику для языка художественной литературы. Это лексемы, способствующие языковому выражению стихии воды и воздуха.

Каждая из названных первооснов живет не только в общенародном языке, но и в языке художественном, воплощаясь в многочисленных и разноликих художественных образах. Анализ слов позволил не только показать развитие при-

родной тематики в отечественной прозе и поэзии, но и доказать, что описание природы в художественном произведении не самоцель автора, – оно дает возможность лучше понять характер героев, их мысли и чувства, которые воздействуют и на нас, читателей.

Таким образом, номинации стихий участвуют в реализации художественного замысла произведений отечественной литературы. Так, например, в языке русской классической прозы изученные нами слова отражают ряд проблем, поднимаемых авторами: «Смысл жизни», «Предопределение, рок, судьба», «Взаимоотношения человека и природы», «Человек и общество (социальная среда)», «Личность и история». В поэтическом языке региональной литературы существительные, обозначающие стихию, подчеркивают внутреннее состояние лирического героя, его переживания.

Безусловно, нами были рассмотрены не все примеры лексического разнообразия русского языка. Однако следует заметить, что проделанная нами работа открывает пути дальнейшего изучения лексики, а также заставляет задуматься о роли других тематических групп в формировании языковой картины мира.

Первоначальные результаты исследования были представлены в рамках Всероссийского с международным участием научно-практического семинара «Обучение языкам в полиэтнической среде региона» в 2022 г. [28, с. 176–183].

Список литературы

1. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О.О. Борискина, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 211 с. EDN RTAMFL
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 1582 с.
3. Язык и фольклор. – М.: Мир книги, 2007. – 192 с.
4. Прох Л.З. Словарь ветров / Л.З. Прох. – Л.: Гидрометеиздат, 1983. – 312 с.

5. Логинова Т.Е. Устаревшие обозначения погодных условий в современном мире / Т.Е. Логинова, М.А. Винокурова. // Юный ученый. – 2019. – №6 (26). – С. 12–14. EDN EZHBHF
6. Зиновьева Е.И. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология / Е.И. Зиновьева, А.В. Хруненко – СПб.: Нестор-История, 2015. – 220 с. EDN VLSATF
7. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Общая лексикология. Хрестоматия: учебно-методическое пособие / сост.: Е.Н. Подтележникова, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 33–41.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
9. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 105–133.
10. Газетный корпус. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQgAo> (дата обращения: 24.11.2024).
11. Основной корпус. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQgDc> (дата обращения: 24.11.2024).
12. Поэтический корпус. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQgHg> (дата обращения: 24.11.2024).
13. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. – 864 с. EDN RXKWST
14. Бабенко Л.Г. Словарь-тезаурус синонимов русского языка / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: Словари XXI века, 2017. – 448 с. EDN YYROZV
15. Львов М.Р. Толковый словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. – 512 с.

16. Словарь сочетаемости слов русского языка: ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.

17. Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Ин-т русского языка; гл. ред. К.С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 20 т. – М.: Русский язык, 1991.

18. Словарь синонимов русского языка онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

19. Горская С.А. Лексика. Фразеология. Лексикография: практикум / С.А. Горская. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 137.

20. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQcGh> (дата обращения: 24.11.2024).

21. Минц З.Г. Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин – Достоевский – Блок) / З.Г. Минц, Ю.М. Лотман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/document/528053.html> (дата обращения: 24.11.2024).

22. Пушкин А.С. Капитанская дочка: повести / А.С. Пушкин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 480 с.

23. Тургенев И.С. Бежин луг / И.С. Тургенев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1204/p.8/index.html> (дата обращения: 01.12.2024).

24. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. – 608 с.

25. Белов С.В. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Комментарий. Пособие для учителя / С.В. Белов. – Л.: Просвещение, 1979. – 240 с.

26. Подстаницкий А.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podstanicki.narod.ru/poems.htm> (дата обращения: 01.12.2024).

27. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев // Общая лексикология. Хрестоматия: учебно-методическое пособие / сост.:

Е.Н. Подтележникова, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 15–17.

28. Милейко Н.С. Исследовательский проект «Роль тематических групп в реализации художественного замысла поэтического текста (на примере стихотворений А.В. Подстаницкого)» / Н.С. Милейко // Обучение языкам в полиэтнической среде региона: сборник научных статей по итогам Всероссийского с международным участием научно-практического семинара / под ред. А.В. Кореневой. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 176–183.